

- ⁵ См.: Леонтьев О. К. Физическая география Мирового океана.— М., 1982.
⁶ Бурков В. А. Общая циркуляция Мирового океана.— Л., 1980, с. 8.
⁷ Перри А. Х., Уокер Дж. М. Система «океан—атмосфера».— Л., 1979, с. 11.
⁸ См.: Колебания уровня морей и океанов за 15000 лет.— М., 1982, с. 6.

М. Р. ЖБАНКОВ

ИЗМЕНЕНИЕ МАССОВОГО СОЗНАНИЯ КАК ПРЕДПОСЫЛКА СТАНОВЛЕНИЯ НАУКИ НОВОГО ВРЕМЕНИ

Цель данной работы — рассмотреть влияние массового сознания Ренессанса на формирование науки нового времени. Содержание понятия «массовое сознание» можно раскрыть в нескольких аспектах. Носителем массового сознания выступают широкие слои, занятые в сфере материального производства. Массовое сознание, несущее мировоззренческие нормативы угнетенных, противостоит официальной идеологии господствующих классов. Оно формируется и функционирует в среде производителей материальных благ. Поэтому именно массовое сознание непосредственно отражает ход развития материального производства. Это определяет его существенную роль в трансформации общемировоззренческих структур эпохи. И, наконец, необходимо различать массовое и обыденное сознание. Если массовое сознание отличается классовой принадлежностью, то обыденное сознание присуще как угнетенным слоям и классам, так и господствующим классам. Как отмечает Г. Н. Волков, «обыденное сознание — это совокупность мнений, почерпнутых из повседневного житейского опыта, довольно часто — из некритического и наивного восприятия лежащих на поверхности явлений... Обыденное сознание с присущим ему «здоровым смыслом» доверяет только тому, что можно «пощупать», но в то же время удивительно легко и безоговорочно принимает на веру представления, освященные ореолом «общепринятости...»¹. На первый взгляд, очевидна противоречивость соединения в обыденном сознании «чистого» эмпиризма и слепого принятия «общепринятых» идей. Однако это противоречие снимается в контексте более глубокого рассмотрения специфики структурных уровней массового сознания.

Повседневная жизнь представляет человеку мир на уровне явлений и элементарных эмпирических зависимостей. Личный опыт людей труда и обмен информацией подобного рода формируют как бы низший, «обыденный» слой массового сознания. Будучи не в состоянии на этом этапе создать на основе часто противоречивых эмпирических данных целостный образ мира, человек труда обращается в поисках решения к более общим мировоззренческим установкам своего времени. Система общемировоззренческих принципов образует следующий, более высокий уровень массового сознания. Но это не просто отражение в сознании народных масс установок официальной идеологии. Базисные принципы массового сознания конкретной эпохи определяются характером материального производства, испытывая также влияние не только стереотипов мышления, насаждаемых господствующими классами, но и традиций, аккумулирующих опыт практической деятельности предшествующих поколений трудящихся масс. В отличие от обыденного сознания массовое сознание пытается не только осознать обыденный опыт, но и выявить существенные характеристики бытия, его глубинные закономерности.

Особенно возрастает роль массового сознания в период смены общественно-исторических формаций. Официальная идеология правящих кругов переживает в это время кризис, одновременно растет влияние массового сознания, способного более непосредственно отразить меняющуюся реальность. Изменения в массовом сознании играют значительную роль не только в ходе революционных социальных преобразований, но и в процессе трансформации категорий культуры в целом и становления естественнонаучного видения мира в частности. Поэтому их изучение возможно, по нашему мнению, существенно углубить представления о социальной детерминации формирования в эпоху Возрождения основных принципов стиля мышления классического естествознания.

В эпоху Ренессанса традиционные для средневековья религиозные мировоззренческие установки потеряли свою главенствующую роль, а образ мышления, взгляд на мир, присущий исторически прогрессивному классу — буржуазии, еще не сформировался. Подобное «междущарствие» порождало в среде людей труда попытки построения модели мироздания

на основе собственного практического опыта, отображаемого массовым сознанием. Как известно, в период позднего средневековья и Возрождения широкое распространение получили специфические формы массового сознания, сосуществовавшие с официальным мировидением господствующих классов и подрывавшие его основы. Это были прежде всего всевозможные еретические течения, «магическое» мышление, учения народных мистиков. Они распространяли в народе такие враждебные феодально-теократическому ортодоксальному мышлению идеи, как самоценность индивида, рациональная познаваемость мира, ценность земной жизни, возможность постижения законов бытия без церковной лицензии. Массовое сознание как бы стремилось преодолеть свою «второстепенность» по отношению к господствующему мировоззрению правящих классов, непосредственно включаясь в процесс формирования базисных мировоззренческих установок нового исторического периода. Речь идет не о возникновении еще одной чисто умозрительной системы мироздания, конструирование которых было характерной чертой средневекового постижения мира. Массовое сознание воспринимало исторические изменения в жизни общества и практике освоения природы и на этой реальной основе строило качественно новые формы мировидения. В мышлении людей труда непосредственно отражались изменения сферы материального производства, переход от феодального способа производства к капиталистическому. Оно быстрее адаптировалось к новым реалиям труда, разумеется, не во всем адекватно отражая их, но тем не менее существенно влияя на изменение общекультурного видения мира.

В целом в духовной жизни Возрождения обнаруживаются две идущие навстречу друг другу тенденции. В этот исторический период меняется характер субъекта теоретического знания. Интеллектуальная деятельность перестает быть монополией господствующего класса, выходит за рамки средневековых сословных ограничений. Ренессанс порождает новую социальную группу — гуманистическую интеллигенцию, профессиональных носителей внецерковного теоретического знания. Среди них — врачи и дипломаты, художники и торговцы. И по своему происхождению, и по роду занятий эти люди постоянно соприкасались с практическим преобразованием мира, его активным освоением, что не могло не повлиять на их мировоззрение. В их мышлении происходит как бы столкновение двух мировидений — определенного средневековой традицией интеллектуальной деятельности и основанного на неортодоксальных формах массового сознания. Постепенно основой и критерием истинности знания для гуманистов Возрождения становится сознательное обращение к опытным данным, чувственно воспринимаемой реальности. Таким образом, теоретическое знание о мире в своем развитии интенсивно сближается с практическим преобразованием природы.

Одновременно шла глубокая перестройка основополагающих принципов массового сознания. Сущностью «очистки» массового сознания от рудиментов средневекового мышления было формирование в его рамках кардинально новых нормативов построения и трансляции знаний о мире в понятийной форме. Каким же образом шел этот процесс, что стало исходной его точкой?

Напомним установки средневекового мышления. Предполагалось, что прироста знания нет, оно изначально вложено богом в природу, и познание — его терпеливая и старательная дешифровка. Скрытый смысл природных явлений человек стремился постичь путем догадок, озарений, сравнений и сопоставлений. Познание в этот период осуществлялось через поиск сходного, выявление места предмета изучения в природе понималось как постижение «контекста». Поэтому, как указывает М. Фуко, для средневекового человека «познать животное, растение или какое-нибудь явление на земле — значит собрать всю совокупность знаков, которые могут содержаться в них или быть отнесены к ним»². Поиск истины идет через коллекционирование свойств и сочетаний, присущих предмету. Такой метод, весьма действенный для конкретных эмпирических зависимостей, выходя за пределы «наглядно-предметного мира» (Л. С. Выготский) индивида превращался в самое произвольное и фантастическое комбинирование. При этом индивид «не выходит за пределы наглядно-образных конкретных фактических связей между отдельными предметами»³, абсолютизирует их. Именно поэтому объединение предметов вне индивидуального практического опыта часто шло на основе неопределенных, «размытых» признаков. Подобные построения позволяли

объединить абсолютно несовместимые в действительности вещи и явления. Попытки практического применения подобного знания неизбежно доказывали как его абсолютную избыточность, так и гносеологическую несостоятельность. Нагромождение зависимостей не уточняло образ предмета, а как бы «размывало» его в бесконечности взаимосвязей. Развитие такого знания давало лишь «дерево возможностей» роста символов, но не умножало позитивного знания о мире.

Меняющаяся социальная реальность вела ренессансных интеллектуалов ко все более четкому осознанию необходимости нового шага в развитии познания природы — выявлению закономерностей бытия вещей и явлений. Существенное влияние на этот процесс оказывали как постоянно растущий практический опыт трудовых масс, так и образы и идеи, выработанные неортодоксальными формами массового сознания, которые первыми попытались по-своему самостоятельно осмыслить меняющийся мир. Однако первоначально поиск нового понятийного аппарата осуществлялся еще по принципам и в образах средневекового мышления. Поиск шел с помощью аллегорий, символов, аналогий в их неповторимом «соединении эмоционального и рационального восприятия, познавательных и ценностных установок»⁴.

Такое познание было неизбежно субъективно, лично, тесно соприкасалось с отношением к миру, присущим искусству. В эпоху Возрождения, как известно, еще не существовало различий между ремесленниками и художниками как социальными слоями. И Леонардо да Винчи, и Якоб Бёме опирались в своих трудах на собственный индивидуальный опыт. Новый образ мира формировался в ходе его активного преобразования, становясь необходимым участником этого процесса. Беспорядочное соединение разнообразных связей и свойств сменяется своеобразными образами-понятиями, по своему происхождению весьма близкими знаменитым образам «темного» Гераклита. Эфесец мучительно искал словесный эквивалент представлениям, переполнявшим его сознание, стремясь выжить в словах и их сочетаниях скрытую суть вещей. «Гераклит находился в начале сознательной работы над словом и понятием, — пишет Ф. Х. Кессиди, — стремясь выразить диалектику абстрактно-всеобщего и конкретно-чувственного (...) в образах-понятиях, эфесец переходил, точнее совершал скачок от единичного предмета или явления к общему логосу, к общей истине, минуя особенное...»⁵ Аналогичные попытки выразить сущностные характеристики мироздания в наглядных, эмоционально ярких образах характерны и для народного мышления эпохи Возрождения, в частности для «мыслителя-сапожника» Якоба Бёме. В своих трактатах он с равной энергией апеллирует и к библейским сказаниям, и к житейскому опыту читателей. Цитаты из евангелий перемежаются рассуждениями о ремесле и садоводстве, а с помощью эмпирических образов ведется речь о глубинных законах земного бытия. Как указывает Гегель, «Бёме применяет действительность в качестве понятия, т. е. натянуто пользуется для изложения своих идей предметами природы и чувственными свойствами, вместо определения понятий»⁶. В ходе подобного «болезненного борения души и сознания с языком» (Гегель) возникает своеобразный «эрзац» понятия, претендующий на его «экологическую нишу» в системе знания. Стремясь выразить сущностные характеристики вещей и явлений, ренессансное мышление, на деле, по-прежнему оперирует нерасчлененными данными опыта, всем разнообразием связей и зависимостей. Форма знания здесь неразрывно связана с этим содержанием, неизбежно порождая широкий спектр образов и ассоциаций.

Однако происходящая в эпоху Возрождения дифференциация ремесленного производства развивала у людей специфически односторонний взгляд на действительность. Точка зрения на тот или иной предмет или явление в значительной степени определялась профессией и, выделяя отдельные, важные для нее черты, отбрасывала все прочие как несущественные. В соответствии с преобразованием сферы материального производства видение мира в массовом сознании постепенно фрагментировалось. В дальнейшем изоляция отдельных элементов опыта вела к появлению умения рассматривать их вне конкретной и фактической связи, а затем — и произвольно комбинировать. Так, с одной стороны, абстрактное мышление становится существеннейшим фактором познания и для широких масс. «Профессиональная односторонность» видения мира оборачивается средством его постижения как целого. Как отмечал К. Маркс, «...рассудок не только сам односторонен, его роль по существу сводится к то-

му, чтобы сделать мир односторонним, — великая и достойная удивления работа, ибо только односторонность формирует и вырывает частное из неорганической массы целого... Заклучая всякое содержание мира в устойчивые рамки... рассудок выявляет многообразие мира, ибо без этих многочисленных односторонностей мир не был бы многосторонним»⁷. С другой стороны, сама производственная практика, становясь все более коллективной, массовой принимает «абстрактный» (при повторяемости и воспроизводимости) характер. Развитие ремесленного производства, рост мануфактур постепенно освобождают ренессансный образ природы от пантеистической, личностной окраски.

Итак, в период Возрождения идет неуклонный процесс сближения ранее жестко разграниченных средневековой схоластикой теоретической и практической деятельности. Целью познания существенных связей и закономерностей мира природы становится их практическое использование в интересах человека. В то же время опыт производительной деятельности ремесленников начинает активно осмысляться в абстрактной, понятийной форме. В процессе мануфактурного производства человек все более «отчуждается» от природы. Ренессансный образ природы сменяется пониманием окружающего мира как объекта деятельности, функционирующего по законам механики.

Рассмотрение эпохи Возрождения подтверждает идею о том, что в переходные периоды истории общества роль массового сознания особенно значительна. Во время кризиса официального мировидения и перехода к более прогрессивному способу общественного производства, который массовое сознание непосредственно отражает, оно является той основой, на которой происходит формирование исторически нового мировидения. Становление базисных мировоззренческих принципов нового времени и адекватного им понятийного аппарата существенно определялось процессами, происходившими в массовом сознании эпохи Возрождения.

¹ Волков Г. Н. У колыбели науки. — М., 1971, с. 22.

² Фуко М. Слова и вещи. — М., 1977, с. 88.

³ Выготский Л. С. Собр. соч. — М., 1982, т. 2, с. 147.

⁴ Ерасов Б. С. Социально-культурные традиции и общественное сознание в развивающихся странах Азии и Африки. — М., 1982, с. 33.

⁵ Кессиди Ф. Х. Гераклит. — М., 1982, с. 75.

⁶ Гегель. Соч. — М.-Л., 1932, т. XI, с. 233.

⁷ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 1, с. 128—129.

А. С. КЛЕВЧЕНЯ, Г. БРОЙКЕР

ОБ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ИССЛЕДОВАНИЯ УБЕЖДЕНИЯ В ГЕРМАНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Убеждение как феномен сознания человека и как понятие его выражающее становится в настоящее время предметом специального научного исследования. Научный анализ убеждения актуален как в теоретическом, так и в практически-политическом отношениях. В настоящее время актуальность изучения убеждения повышается обострением идеологической борьбы в международном плане, между капитализмом и социализмом. Буржуазные идеологи уже давно обратились к изучению различных аспектов убеждения, чтобы влиять на становление мировоззрения человека в целях формирования «...иллюзорного мировосприятия объектов буржуазной жизнедеятельности»¹. Они стремятся оказать влияние и на людей социалистического общества с целью возрождения у них эгоистических, националистических, частнособственнических настроений, элементов обывательской психологии. Из этого следует, что практическая значимость изучения убеждений определяется тем, что они играют важную роль в процессе формирования нового человека, коммунистической личности.

Для ГДР проблема убеждения приобретает особую актуальность в связи с развенчанием мифов о преимуществах буржуазного образа жизни, капиталистической системы. Различные аспекты убеждений становятся здесь предметом научного анализа педагогов, психологов, логиков, философов. Кроме того, по проблеме убеждения проводятся конкретные социо-